

Орган партбюро, дирекции, комитета ЛКСМБ, профкома и месткома Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта

№ 14 (14)

СУББОТА

1

ДЕКАБРЯ

1956 г.

Цена 20 коп.

ГРАЖДАНЕ СССР ИМЕЮТ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ.

ЭТО ПРАВО ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ВСЕОБЩЕ-ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ НАЧАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ, БЕСПЛАТНОСТЬЮ ДЕСЯТИЛЕТНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, СИСТЕМОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТИПЕНДИЙ ОТЛИЧИВШИМСЯ УЧАЩИМСЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ...

(Из статьи 121 Конституции СССР).

Конституция победившего социализма

20 лет назад, 5 декабря 1936 года, Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов утвердил Конституцию Союза Советских Социалистических Республик.

Советская Конституция подвела итог борьбы нашего народа и закрепила победу социализма в нашей стране. Вместе с тем она ознаменовала вступление нашей страны на путь завершения строительства социализма и постепенного перехода к построению коммунистического общества.

Конституция законодательно закрепила тот факт, что СССР есть государство рабочих и крестьян, что экономической основой нашей страны является социалистическая собственность на орудия и средства производства, а политической — Советы депутатов трудящихся. Она полностью отразила ленинскую национальную политику и бережно охраняет полное равноправие всех народов нашей страны.

За прошедшие 20 лет советский народ, руководимый Коммунистической партией одержал новые победы на пути строительства коммунизма. Он выдержал тяжелые испытания в Великой Отечественной войне, восстановил разрушенное войной хозяйство и добился дальнейшего подъема промышленности и сельского хозяйства тем

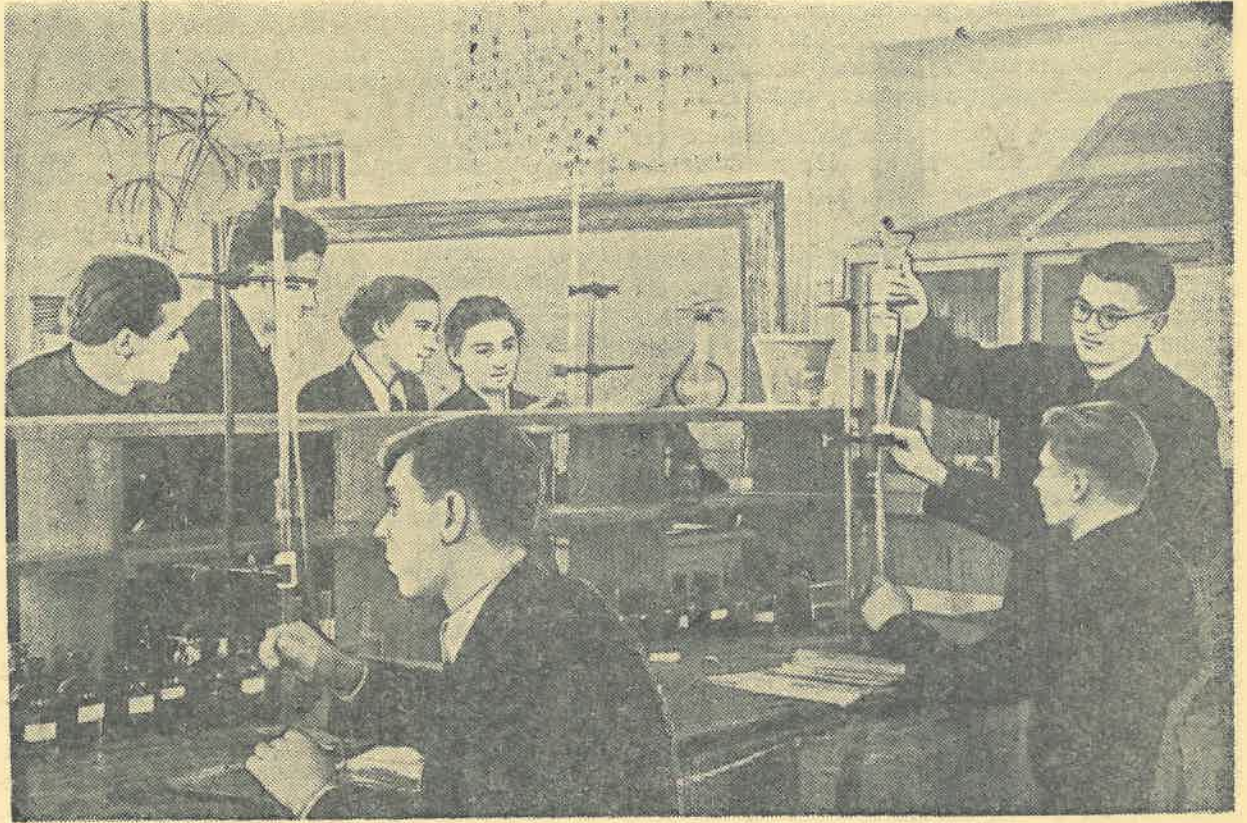
обеспечивает неуклонный рост производительных сил общества, устраняет возможность экономических кризисов и появления безработицы.

Советский народ, отмечая в эти дни День Конституции, неустанно борется за воплощение в жизнь исторических решений XX съезда Коммунистической партии, направленных на дальнейшее укрепление советского государства, рост материального и культурного уровня советских людей.

Конституция СССР гарантирует гражданам страны право на материальное обеспечение при старости, в случае болезни и потери трудоспособности.

Новым проявлением заботы партии и правительства о советском народе является введение в жизнь Закона о государственных пенсиях. В нашей стране установлен самый короткий в мире рабочий день. Рабочие и служащие ежегодно получают отпуска для отдыха с сохранением заработной платы.

Одним из величайших завоеваний трудящихся Советского Союза является право на образование. Оно обеспечивается бесплатным обучением, системой выплаты обучающимся государственных стипендий. Огромную заботу проявляют партия и правительство о советских

Студенты первого курса на занятиях в химической лаборатории.

Фото Б. Мельникова.

За учебу, творчество, дерзания, победы!

Право на образование, право на труд!

Какое это великое счастье! Ведь это права на жизнь, на жизнь подлинно человеческую, обеспеченную, творческую, всеми уважаемую!

Наша молодежь понимает это и ценит. Она отвечает свое-

1941—45 гг., в строительстве социализма и коммунизма — беспримерны! Недавнее награждение ленинского комсомола орденом Ленина — яркий тому пример!

Хороша и наша молодежь БИИЖТ'а. Но мы хотим ей напомнить о том, что право на образование, право на труд надо

священный долг перед народом, перед партией, перед Родиной.

Учитесь, наши дорогие друзья, отлично. Ведь вы лучшие годы своей жизни отдаете учебе. Как же можно растрчивать их на посредственную учебу. Пользуйтесь великими правами нашей Конституции. Перед вами открыты все двери в прекрас-

Любимой Отчизне, народу и партии мы силы и знания все отдадим!

★

Готовиться к сессии

Приближается ответственный период в учебе студентов—зимняя экзаменационная сессия. От того, как мы сейчас завершим подготовку, как усвоим программный материал зависит многое. Только плановая работа над лекционным материалом, систематическая и настойчивая работа над проектами и курсовыми заданиями может дать отличные и хорошие результаты.

Студентам 4 курса эксплуатационного факультета в этом семестре предстоит защитить два проекта. Один—по СЦБ, другой—по организации движения поездов.

Кроме этого предстоят и другие неотложные работы. Например, следует выполнить курсовое упражнение по тяговым расчетам, сдать иностранный язык, выполнить лабораторные работы по СЦБ.

Подавляющее большинство студентов эксплуатационного факультета хорошо осознает важность подготовки к зимней экзаменационной сессии. Каждый понимает, что проекты по организации движения поездов и по СЦБ являются сложными проектами, которые требуют много времени и труда.

Вот это чувство ответственности студентов и выдвигает соответствующие требования, чтобы были созданы все условия для нормальной подготовки к зимней экзаменационной сессии. Если теоретическую разработку проектов еще можно выполнять в читальном зале, то практическую работу, связанную с графикой и черчением, выполнять, по-существу, нигде. 302 аудитория неподготовлена. А это единственное помещение, которое предназначено для выполнения курсовых проектов.

Понятно, отдельные неудобства и недоработки, мешающие нормальным занятиям, не дают нам права снижать качество подготовки. Нужно использовать каждую свободную минуту для повторения пройденного материала, сделать все от нас зависящее, чтобы зимнюю экзаменационную сессию встретить хорошо подготовленными.

Н. Логочева,
староста группы Э-43.

★★

Великое право

Советские люди готовятся достойно встретить всенародный праздник — День Конституции СССР. Эту знаменательную дату мы встречаем в обстановке большого трудового подъема. На заводах и фабриках, в колхозах и совхозах идет напряженная борьба за досрочное выполнение планов первого года шестой пятилетки.

А чем встречают День Конституции СССР советские студенты? Великое право на образование раскрыло перед нами двери в науку. Наш долг за забвению Коммунистической партии и Советского правительства ответить глубокими и всесторонними знаниями.

Высокий темп развития современной техники требует от нас, студентов БИИЖТ'а, будущих специалистов железнодорожного транспорта, настойчивого изучения науки и техники, самого серьезного отношения ко всем дисциплинам. Нам необходимо ежедневно прорабатывать учебный материал, знакомиться с новинками отечественной и зарубежной техники, чтобы быть хорошо подготовленными к работе на железнодорожном транспорте.

Основная масса студентов нашей группы упорно занимается над усвоением программного материала, постоянно изучает техническую литературу. К лучшим студентам следует отнести В. Некрашевича, А. Шестаковского, Т. Якусика.

В этом семестре наша группа выполняет впервые курсовой проект «Механизация погрузоч-

но-выгрузочных работ и склады на железнодорожном транспорте». У нас нет опыта и навыков для его выполнения. Поэтому студенты группы еженедельно консультируются с преподавателями.

Мы хорошо понимаем, что успех сдачи предстоящей сессии зависит от того, как усваивается учебный материал в период всего семестра. Поэтому сейчас наша задача—упорно работать над курсовыми упражнениями, настойчиво изучать программный материал. Не так давно мы избрали новый состав комсомольского бюро группы (комсоргом избран студент Ефремов).

Вновь избранным товарищам нужно активней включиться в работу. А поле деятельности у них большое! Хочется сказать о том, что в нашей группе недостаточное внимание уделяется участию студентов в научно-технических кружках. Нужно понять, что занятия в кружках окажут только благоприятное влияние на изучение основ науки и техники.

Родная Коммунистическая партия и Советское правительство не жалеют средств для развития высшего образования в нашей стране. Как известно в шестой пятилетке по Директивам XX съезда КПСС еще больше расширится сеть ВУЗ'ов. Значительно расширится и наш институт. Осуществляя великое право на образование мы, студенты, благодарим советский народ, партию и правительство за отеческую заботу о нас.

Л. Левицкий.

★

В ногу с жизнью

Студенты III курса эксплуатационного факультета Белорусского института железнодорожного транспорта, проходившие в течение двух месяцев производственную практику на станции Дарница Юго-Западной ж. д. оказали большую помощь производству.

Группа студентов, возглавляемая ассистентом тов. Тулуповым, разработала применительно к местным условиям работы станции, новую систему расформирования и формирования поездов. Эта система включает в себя примеры работы станции Дебальцево и других станций.

Предлагаемая система расформирования и формирования поездов техническим советом нашей станции одобрена и принята, практически внедряется в повседневную работу.

Практикантами института проведены хронометражные наблюдения механизированной горки и сортировочных вытяжек. Данные хронометражных наблюдений использованы для изыскания резервов увеличения перерабатывающей способности горочных обустройств.

Студентами самостоятельно организовывались и проводились внезапные ночные проверки правильности несения службы и соблюдения техники личной безопасности. Проверка осуществлялась непосредственно на рабочих местах. Кроме этого будущие инженеры осматривали регулярно содержание пути, стрелочных переводов, устройств СЦБ.

В этом году на станции впервые была осуществлена практика привлечения студентов и аспирантов к самостоятельной работе.

Ассистент тов. Тулупов самостоятельно работал дежурным по горке, студент тов. Лапицкий—дежурным по путям Ближнего Курского парка, студенты тт. Поляков и Сидунов работали операторами при ДСП, студентка тов. Пилипенко—старшим стрелочником.

Руководство станции, партийная и профсоюзная организации отмечают отличную теоретическую подготовку студентов Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта, хорошее знание ими практической стороны дела, а так же выражают благодарность ассистенту тов. Тулупову и студентам.

Лысенко,
начальник станции Дарница.

Литературная страница

★

Юрий САКОВИЧ

Слепой лектор

Зачем лукавить? Знаний ты не ценишь
И мне о них, пожалуйста, не пой.
... Когда парторг провел его по сцене,
Всем стало ясно—лектор был слепой.
Сначала он откашлялся немного,
Как бы искал начала речи нить.
Достал часы и циферблат потрогал.
Глотнул воды и начал говорить.
Слов не жуя, бумажек не листая,
Про самые обычные дела
Он говорил. И речь его простая
Людскую мысль с собою увела.
Он говорил о творческих успехах,
О людях вдохновенного труда,
Как будто сам он только что из цеха
И через час опять уйдет туда.
Ни звука, ни дыхания из зала...
Казалось, зал ушел в далекий путь.
А ты вдруг наклонилась и сказала:
«Пойдем, поищем танцы где-нибудь».
Но я смолчал, и ты со мной осталась,
О вечере испорченном скорбя.
И мне тогда невольно показалось,
Что зал с упреком глянул на тебя.
Он кончил. Улеглись рукоплевсканья.
К открытой двери двинулась толпа.
Я вышел, ощущая каждой тканью,
Что лектор зряч, а ты—совсем слепа.

У ручья

За плечо тугую бросив косу,
Звонко крикнув: «Девочки, поьем»,
Ты сбежала первой по откосу,
Раньше всех склонилась над ручьем.
На прибрежный выточенный камень
Примостилась быстро, как смогла,
И с охотой мелкими глотками
Воду родниковую пила.
Отразив в струе своей проворной
Синею смеющихся очей,
Веселей, быстрее и задорней
Зажурчал по камешкам ручей.
И помчался с радостью безмерной
По долине к речке голубой.
Он себя почувствовал, наверно,
Парнем, поцелованным тобой.

Владимир МАТЮХИН

Спортивный заяц

Басня

Задумал заяц спортом заниматься,
Чтоб организм зайчиный закалить.
Спорт—сила, что и говорить!..
Но вот вопрос: «Куда ему податься?»
Всю ночь не спал он, листья ворошил,
Гадал, искал и, наконец, решил:
Чтоб силы геркулесовой набраться,
К Слону, на штангу, надо записаться.
С рассветом он уж у Слона:
Все честь по чести изложил—
Слон заниматься разрешил.
И дал, как новичку, от штанги два блина.
Косой набросился, вертел, таскал... и что ж?
Так, бедный, пропотел—на щепку стал похож.
А после еле шевелил хвостом—
Лежал пластом
Четыре дня,
Слона со штангой кляня.
А через пять, набравшись сил,
Косой боксером стать решил.
Пошел ко Льву на тренировку бокса.
Когда-то Лев по всем лесам гремел
И с Зайцем чуточку увлекся—
Неловко лапою задел,
Что тот три дня перелетел
И заявил: «Вы извините,
Но бокс—сплошное мордобитье».
С тех пор наш Заяц раз пятнадцать
Менял решение свое:
Борьбой пытался заниматься,
Толкал ядро, метал копье,
Потом бежал и от толканий
И не видать конца исканий!
У басни истина одна—
Во всем настойчивость нужна.

☆☆☆

Андрей ПЕТРУША.

Во имя Родины

Автор этого романа в годы войны был участником партизанского движения в Белоруссии. Его рукопись содержит богатый фактический материал, однако нуждается в серьезной литературной доработке. Окончить роман автору не удалось. В

1949 году он тяжело заболел и умер, а рукопись мать автора передала А. Злотникову, ныне студенту группы М-13, который и предложил ее вниманию литературного кружка. Отрывки печатаются в сокращенном и обработанном виде.

Борис осмотрелся.

Тихо качалась туманная дымка встающего утра. Под ногами и над головой шелестели засохшие, тяжелые от росы листья. Тихо и мертво вокруг. Не пробежит хозяйка за водой, не заскрипит засов ворот или калитки.

— Почему такая долгая, мертвая тишина? Раньше не так было, — думал Борис и удивленно глядел на город. Во многих местах, где раньше красовались корпуса домов-великанов, зияли их темные обгорелые остовы. Улица Карла Маркса тоже безлюдна, пустынна. Он подошел к лакитке и, потрогав ручку двери, подумал:

— Заржавела.

Он хотел открыть дверь, но предательская мысль, взвившая испуганной птицей, остановила его движение.

— Может, спит?

Но другая мысль мгновенно отодвинула первую:

— Дома ли?

Он открыл дверь в сени и тихо постучал. Легкий шелест платья, шарканье босых ног о ковер заставили Бориса замереть, притаиться. Казалось, он слышал, как отбивает удары чье-то сердце там, за дверью.

— Кто здесь? — И дверь отворилась.

Заспанная, в одной ночной рубашке, стояла Галя, как привидение, в дверях. Она увидела Бориса, которого считала погибшим. Ее голубые глаза вспыхнули молнией. Мгновение — и она качнулась вперед, зашептала обжигающие слова:

— Борис, милый мой Борис...

Она целовала его пыльные губы, лоб, глаза, глядела на него счастливым взором еще сонных глаз, гладила его непокорные волосы, измазанное лицо.

— Дай взглянуть на тебя... Я знала, что ты жив, что ты будешь жить... А сколько я пережила!.. Вот и сейчас могут придти и свести в гестапо. Но я никому не позволю смеяться надо мной, никому!..

Борис, усталый, но возбужденный радостной встречей, глядел на нее и думал:

— Побледнела, похудела, стала легкая, как птичка. Милая ты моя, мечта боевых будней.

И только сейчас, когда открылась светлая страничка личного счастья, Борис особенно почувствовал усталость.

Он оделся в новое и лег отдыхать в чистую, мягкую постель, положив парабеллум

под подушку. Галя, закрыв ставню, села рядом и шептала задушевные, дорогие слова:

— Спи, дружок...

☆☆☆

Борис ежечасно ждал Михаила. Щелкнет ли за полночь выстрел, заговорят ли утром о резанном офицере—все это вызывало у него и у Гали понимающие улыбки.

— Надо связаться с подполком.—сказал он как-то Гале.— Но как?

В ответ она предложила:

— Знаешь что? Пойдем сегодня смотреть немецкий кинофильм. Может быть, своих там увидим.

Неотапливаемый кинотеатр отсырел, на стенах и потолке появились слизистые пятна сырости, подкрашенные черными точками мертвых мух, по углам протянулась пыльная паутина. Дымят дешевые немецкие сигаретки, чужая речь. Галя наблюдала за входившими. Шли офицеры, солдаты, сыщики и садилась, где нравилось.

Вошел высокий щеголеватый одетый парень и остановился у последних рядов. Его взгляд прощупал глубину зала, прошелся по рядам раз, другой, затем высокая фигура посторонилась, пропуская немецких чинуш. Борис угадал в нем Павла и отвернулся к стене.

Он не хотел встречи с Павлом. Сразу всплыло прошлое: неуместное ухаживание Павла за Галей, ревность. Что изменилось с тех пор? Борис стал летчиком, завоевал ее дружбу, приехал к Гале.

Павел заметил не его, а Галю, открыл рот, в его глазах появилась глупая растерянность. Он застыл, как собака на стойке, вспоминая о чем-то, давно ушедшем. От Гали не ускользнуло даже то, как нервным движением левой руки он рванул угол пиджака. Бориса Павел, видимо, не узнал, хотя и видел, что кто-то в надвинутой на глаза кепке сидит с Галей. Борис вопросительно глянул ей в глаза.

— Может, он меня узнал, да не захотел возвращаться в прошлое?

Галя взволнованно уверяла: — Нет, не узнал. И хорошо. Он просто-напросто хотел полюбезничать со мною, да вспомнил, что я еврейка.

— Пожалуй.

... На квадратную рамку экрана упал широкий тусклый луч, по грязному полотну забегали матовые блики.

☆☆☆

Медленно остывал зной. Солнце клонилось все ниже и ниже, его лучи скользили по крышам домов, по высоким де-

ревьям, багровые краски заката висели на западе. На улицах лежали последние вечерние блики. Где-то хлопнул выстрел. Галя вздрогнула. Борис обнял ее, притянул к себе, зашептал:

— Галочка, не дрожи. Тебе, холодно? Не бойся.

Им овладела теплая радость, желание приласкать ее, ободрить, прогнать робость. Он приблизил лицо Гали к своим горячим губам.

— Поцеловать?..

... Троекратный удар в плечо, в грудь, в голову. Сразу пришла ночь и поглотила в свою прохладу сознание Бориса. В отчаянной судороге разжалось кольцо теплых рук девушки, она уплыла, проглоченная темной ночью. А он лежал без сознания. Где-то далеко оно копилось маленьким фитильком и никак не могло разгореться.

Когда Борис поднял свинцовую голову, рядом никого не было. Удаляющиеся огоньки сигарет, едва уловимая чужая речь, слабое мерцание загорающихся звезд—все это всколыхнуло Бориса, напомнило ему о случившемся, подняло на ослабшие ноги. Он бросился вслед мерцающим огонькам на пустырь к крепости, готовый на все, лишь бы спасти любимую девушку.

Огоньки сигарет вывели его за город и остановились. Павел затаился в тени бревенчатого сарая.

На западе вставали черные контуры города. В пятидесяти метрах—заливной ров крепости. Перед ним темнел прямоугольник башни. Там, где ров делал прямой угол, приближаясь к городу, желтела свежая горка земли.

Борис видел, как в страхе отворачивались люди от зеленого строя солдат, от черных глаз автоматов.

— ... Мужчина в шляпе, девушка, два парня—они же в кино были. И Галя с ними. За что же?..

Он подполз ближе и расслышал чей-то повелительный бас:

— Кончайте быстрее!

Поднялись, оцтинились автоматы... Несколько обреченных пали на колени, заплакали, прося милости, прося жизнь у кровожадных зверей.

Грянул залп.

И в то же мгновение высокий офицер покачнулся, подогнул колени и упал на спину. Борис в дикой ярости искал вторую жертву и вдруг среди немцев узнал Павла.

— Откуда он?

Сразу блеснула догадка:

— Он предал! Он! Немцы не обращают на него внимания—он заодно с ними...

Борис выстрелил и мигмом уловил, как испуганно дернулся Павел, как немцы повернули головы на выстрел. Больше Борис ничего не слышал и не видел. Он летел, а не бежал под повист пуль к городу.

А за бараками долго еще щелкали одиночные выстрелы...

Патент № 631133

(Продолжение. Начало см в № 11).

Над станцией висел легкий туман. Падая снег. Из одного конца в другой раздавались гудки паровозов и стук вагожных колес. Большой железнодорожный узел работал всегда оживленно. И это оживление казалось особенно резким внутри кольца из неподвижных деревьев, ветви которых почти не колыхались: узел был окружен высокими раскидистыми тополями и каштанами, как впрочем, и весь город Довск.

В стороне от главных путей протянулся небольшой тупичок, в котором стоял готовый к отправке состав из трех десятков большегрузных платформ. На платформах было выведено неровными буквами, мелом: «От Довского района—литейно-механическому заводу».

Здесь было много труда учеников школы № 1, которая находилась в тополевой рощице, метров двести от тупика.

Ученики обеспечили немало плавок для пяти вагранок небольшого литейного завода «Вторчермета», а теперь они могли заслуженно и погулять.

Да и погода располагала к прогулке. Вот почему старшая пионервожатая повела сегодня отряд из четвертого класса, дольше всех задержавшийся в школе, посмотреть на все, что ребята собрали.

Побывав на станции, часть ребят с двенадцати часов дня стали разбредаться по домам, а пятеро из них стали играть в прятки.

— Води, Вася! — кричал самый маленький из пионеров.

Вадим не замечая, как из пальто выбился его галстук, а шапка сбилась в сторону. Глаза его в это время оживленно шныряли в поисках укромного уголка.

— А вы прятаться быстрее! — отзывается Вася, оббивая снег на рельсе «палочкой-застукалочкой», на этот раз не деревянной, а алюминиевой.

— Пусть он наденет на глаза шапку! — посоветовала Надя.

Вася «по-честному» закрыл глаза шапкой, прижался к ступеньке платформы и накрыл глаза рукой. Надя побежала прятаться. Спрятались и другие. Вожатая пошла медленно вдоль тупика, оглядываясь на одинокую фигуру «водящего» — Васи.

Вадим долго искал, куда бы спрятаться, и выбрал себе широкую трубу, лежащую под высокой бесформенной грудой металла на дальней платформе. Через минуту он был там.

Первым отыскал Вася Вадима. Это было нетрудно. Тот торчал из трубы.

— Вылазь, Вадя, вижу! — крикнул Вася — ты в трубе, вылазь!

— Но тот и не думал вылазить. Из трубы гулко раздавалось:

— Иди скорей сюда, Вася. Зови ребят. Тащите меня за ноги!

— Что это он всегда выдумывает? — Но побежал звать остальных:

— Бросай прятки, Вадим в трубе что-то нашел!

Все быстро подбежали к платформе, забрались туда и стали тянуть Вадима, который уцепился обеими руками за какой-то предмет внутри трубы.

Ребята вытащили своего товарища вместе с шарообразным металлическим предметом, который крепко держали в трубе различные обломки металла. Пальто Вадима было в ржавчине.

— Давай отряхнем тебя, — предложили ребята, хватаясь чуть не разом за «шар».

— Подождите, здесь что-то есть, — возразил Вадим и вдруг вспомнил один из недавних пионерских сборов своего отряда, который проводился на тему: «О наших пограничниках».

— Вот — заканчивал тогда беседу всенный комендант — вы должны относиться внимательно к вещам, которые встречаются в остатках войны: среди мин, гранат — заржавленных и с виду не опасных — много еще действующих... А то, может быть случай и, диверсанты подбросят.

Вадим вспомнил коменданта; это — старый низенький полковник, он кажется сердитым, но школьники знают, что это далеко не так.

— Вон там, на участке папа работает, — сказала Надя, пока мальчики вертели во все стороны грязный серый шар, — он диспетчер. Пойдем к нему, он знает, что делать. Или к директору школы?

— Пойди за Марией Сергеевной, Вася, скажи, что мы нашли, а я пойду за железнодорожным милиционером, — вставил один из мальчиков, но его перебил Вадик:

— Нет, несем в комендатуру, до нее недалеко, десять минут — и там. Пошли.

У таинственного шара оказалась широкая ручка, понесли двое, торопясь, трое побежали вперед. Много видели ребята мин и гранат, видели старые, уже проржавевшие насквозь снаряды и оружие, но необычный, «безобидный» вид находки не возбуждал в них необходимой осторожности и они шли оживленно беседуя.

О находке такой, конечно, не знал капитан Гриднев, не знали рабочие у вагранок, в одну из которых могла бы попасть эта мина вместе с кусками дробленого под прессом металла, не знал и молодой часовой склада боеприпасов дивизии, который погиб на посту на следующий день.

Но знали четыре парашютиста, спущенные ночью над лесом, в четырех километрах от города и гарнизона.

По улице, перед комендатурой, прохаживались патруль:

— Вы куда ребятки? — спросил младший сержант.

— К коменданту.

— А это что у вас, ну-ка?

— Наверно мина, вот, нашли...

— Дайте мне, — потребовал солдат из патруля и передал шар младшему сержанту — мы отдадим это коменданту. — Не дожидаясь ответа ребят, он спросил:

— Из какой школы?

— Из первой, из 4-Б класса.

А мы...

— Знаю, знаю. Не беспокойтесь, мы придем к вам в школу. И ко-

мендант придет тоже. Спасибо вам ребята. Идите пока.

Таким образом мина с загадочной надписью попала к капитану Гридневу. Надо добавить еще, что под цифрами «631133» стояли две стрелки, навстречу друг другу, от начала и конца числа. На снимке эти стрелки вышли особенно отчетливо.

Мнение лейтенанта Дымова одержало верх. Он настаивал увезти мину на полигон и там расстрелять ее из пулемета, со станка, постепенно отстреливая оболочку кусками, чтобы вернее обнаружить внутреннее устройство.

Разборка в таких случаях невозможна. Стоит содрать оболочку, как может воспламениться специальный состав и, по многочисленным каналам, зажечь внутренний детонатор.

Саперы установили мину между двух бревен бруствера, снайпер-пулеметчик лег у оружия, на расстоянии сто метров от мины.

Пулеметная очередь прошила шар. Мина не взорвалась. Пуля тронула оболочку сбоку.

— Длинной очередью!

Правая часть шара отвалилась и взвился легкий дымок. Дымок рассеялся, а саперы выжидали десять минут. Пулеметная очередь искусно разделила мину, начиненную тротилом. Там, действительно оказался электрический взрыватель, от которого наружу выходили три провода и химический взрыватель. Два из них служили для подачи кодированных импульсов на установку детонатора. Конструкция оказалась новой.

Очень осторожно и очень долго саперы, тут же на полигоне, разбирали — «кусочек за кусочком» — незнакомый «подарок» врага.

Время шло быстро. Под вечер стало морознее. В пять часов вечера стемнело. На ГАЗ-67 подъехал капитан Гриднев и, выскочив из машины, подбежал к генерал-майору:

— Товарищ генерал, разрешите доложить!

— Докладывайте.

— Состав с металлоломом обследован. Ничего особенного не нашли. Но есть другое. В районе аэродрома была попытка диверсионного характера.

Разговор насторожил саперов. Их могли сейчас же потребовать в часть, поэтому Дымов спросил разрешения у генерала выехать обратно.

— Я тоже еду с вами, — ответил генерал.

Они немедленно уехали с полигона.

...В эту ночь был убит часовой на складе боеприпасов, в шестнадцати километрах от города, а под главным резервуаром бензохранилища гражданского аэродрома, стоящим на возвышенности, недалеко от шоссе и этого склада, был найден «шар», на котором была та же надпись.

Часовой погиб так, что никто на соседних постах и никто в караульном помещении не слышал. Враг выпускал когти...

(Продолжение следует).

А. ЕГЕРМАН.

ФЕЛЬЕТОН

Плохие симптомы

Ах, какая сладкая речь льется из уст Николая Ивановича Тышкевича, когда разговор заводится о квартире! Такая сладкая, что без преувеличения можно сказать: каждое слово — кусок сахара. Бери наливай в блюдце кипяточку и пей на здоровье в прикуску.

Даже отведав пирожков с маком, вареников с ягодами, кисельку или жиденького взвара с сушеными грушами, чем любила угощать Пульхерия Ивановна своего Афанасия Ивановича, собеседник Николая Ивановича, право, не ощутит такого дивного наслаждения, какое он ощутит после разговора с заместителем начальника института.

— Вам квартира, говорите, или хотя бы комнату? Семья большая и негде жить? — сочувственно вопрошает Николай Иванович одного из преподавателей, — не падайте духом. Все это перетрется, уляжется, утрясется. Квартира будет. Известное дело, без квартиры жить нельзя.

Правда, пока что труденько положительно решить вопрос. Но уверю вас, на улице жить не будете. Да на улице жить нельзя. А вы снимите квартиру частным порядком. Дороговато берут? Но, милый человек, бесплатно ничего не дается.

Разве не чувствуется в этих мудрых, и в тоже время простых словах, забота о простом человеке, правильный товарищеский совет как наилучшим образом решить нерешенный квартирный вопрос?

На закуску Николай Иванович обязательно прибережет две-три заранее обдуманые теплые фразы.

— Не стесняйтесь, заходите когда что потребуется. За помощью с моей стороны дело не станет. Готов оказать необходимое содействие в приобретении квартиры... Прошу не благодарить. Нет, нет. Это мой долг службы, а заодно и партийный долг.

Чтобы не повторяться, избегать шаблонов и штампов, Николай Иванович с другим преподавателем говорит, примерно, так:

— А вы бы сначала квартиру сняли где-нибудь в Залинейном районе, а там, глядишь, и институт поможет. У нас каждый преподаватель, остро нуждающийся в квартире, на специальном учете находится. Трудно? Но без трудностей ничего не дается. Закон диалектики. Сами понимаете.

Попробуй лучше сказать и не скажешь!

Третьему собеседнику заместитель начальника института говорит следующее:

— О том, что у вас большая семья ютится в маленькой ком-

натке нам хорошо известно. Чувство служебного и партийного долга заставляет нас не забывать об этом и беспокоиться о благоустройстве членов коллектива преподавателей.

Попробуй теперь скажи, что Николай Иванович черствый и бездушный человек. Ого! Не тут-то было. Одному он скажет: «Жил-был у бабушки серенький козлик», второму: «У бабушки жил был серенький козлик», третьему: «Серенький козлик жил-был у бабушки»...

Вот что значит уметь говорить с людьми.

Но что ни говори, а Николай Иванович живет по принципу: своя рубашка ближе к телу.

Приподними эту рубашку, приглядишься, и сразу заметишь червоточину, которая, не уничтожь ее сейчас, хорошую душу Николая Ивановича превратит в душонку обывателя и себялюбца. Сказка в различных вариантах о бабушке и сереньком козлике (понимай обещания предоставить квартиру) — первые симптомы к этому. Симптомы плохие. Николай Иванович далеко не согласовывает сказанное с делами. Проживает сейчас заместитель начальника института в квартире из трех комнат. Квартира немаленькая — 55 квадратных метров.

И это такая жилплощадь на одного Николая Ивановича!

Делается исключение, пусть бы себе на здоровье жил-поживал если бы за Николаем Ивановичем не числилась квартира в Москве.

— Две квартиры? — спрашивает заместитель начальника института, — что же тут особенного? Каждый устраивает квартирный вопрос так как сумеет.

Вот в том-то и беда, что Николай Иванович один проживает в трехкомнатной квартире, а семья преподавателей тт. Федорова, Иванова, Неселевского, Сударева, да и других, состоящие из трех — пяти человек каждая, ютятся в частных комнатах, площадь которых не превышает 12 — 14 квадратных метров. Да к тому же частники-домовладельцы дерут с жильцов такую квартплату, о которой Николай Иванович не имеет ни малейшего представления. Заместителю начальника института никак не придет в голову, что семья любого преподавателя — такая же советская семья, как и семья т. Тышкевича.

Разница лишь в том, что одна семья пользуется двумя квартирами, а другая не имеет ни одной.

Тут уж, извините, явная несправедливость. Исправить эту несправедливость следует безотлагательно, принципиально, по-партийному.

Ем. Карклин.

КОНКУРС

Редколлегия газеты «Сигнал» с 1 по 30 декабря 1956 года объявляет конкурс на лучший рассказ, очерк, стихотворение, фельетон, фотоснимок.

Тема конкурса — учеба, жизнь, быт коллектива преподавателей и студентов института.

Произведения, прошедшие по конкурсу, будут помещены на страницах газеты «Сигнал» и премированы.

Редколлегия.

Редактор К. П. ШИЛКО.

На охране общественного порядка

Недавно в Дворце культуры имени Ленина состоялось собрание комсомольского и профсоюзного актива города Гомеля, которое подвело итоги работы комсомольских организаций в их борьбе по охране общественного порядка в городе.

На собрании указывалось, что комсомольская организация нашего института принимает активное участие в борьбе с хулиганством и по поддержанию порядка в общественных местах.

Собрание отметило как одного из активных участников борьбы с нарушителями общественного порядка комсомольца института тов. В. Колесникова,

который за последнее время доставил в отделение милиции пять крупных воров, участвовал в поимке бандита В. Колесников награжден именными часами и представлен к правительственной награде.

Активно участвует в работе по поддержанию порядка в общественных местах комсомолец тов. Кузнецов. Член ВЛКСМ тов. Паньков принимал деятельное участие в тушении пожара.

Студенты института тт. Луцкович, Салковский, Смородский, Баулин, Поздняк, Новик, Неверовский, Акулик и многие другие, являясь членами бригад

содействия милиции, регулярно патрулируют по городу, несут дежурную службу в общественных местах.

Мощным оружием борьбы с дебоширами, хулиганскими и пьяницами является печать. Комсомольцы механического факультета В. Корецкий, Ю. Сакович, Ю. Колесников принимают активное участие в выпуске сатирической газеты «Клещи».

В борьбе по охране общественного порядка комсомольцы и молодежь должны принимать самое активное участие, чтобы ни одно проявление хулиганства и других нарушений не проходило безнаказанно.

П. Журавлев.